

В. А. Нессель

Фигурное украшение первых веков н. э. из раскопок Портового района Херсонеса*

Роботами, проводившимися экспедицией Харьковского государственного университета в Портовом районе Херсонеса в 1991 г., был открыт участок XIV продольной улицы, названный авторами раскопок «Центром квартала» [1, л. 3–4]. На этом участке улица проходила между средневековыми усадьбами № 9 и 10 в направлении с юго-запада на северо-восток. При разборке стены одного из помещений усадьбы № 9 было обнаружено миниатюрное фигурное украшение (инв. № 5/37238) [2, рис. 32, табл. X. 8]. Это изделие находилось в бутоне заполнения стены, состоявшем из многочисленных фрагментов разновременной керамики, датированной IV—II вв. до н. э. — первыми веками н. э., и большого количества раковин морских моллюсков [1, л. 7, 21–23]. Благодаря хорошей сохранности находка обладает рядом характерных признаков, которые довольно точно определяют время изготовления этого украшения и позволяют нам сделать предположения относительно изображения.

Найденное украшение — фигурная подвеска из так называемого египетского фаянса [3, с. 45, 54; 4, с. 23–25] сформована из плотной мелкозернистой стекловидной массы желто-зеленого оттенка. Высота изделия 23 мм, максимальная ширина основания 11 мм. Украшение изготовлено в двусторонней форме, отчетливо видны швы соединения (рис. 1).

Подвеска представляет сидящую на кресле с высокой спинкой (троне) женщину в высоком головном уборе. Фигурка моделирована со всех сторон: лицевая сторона тщательно проработана, с боков и сзади изображение более схематичное. Отчетливо видно положение рук изображенной женщины — правая рука покоится на колене, левая — на подлокотнике кресла. Тонко переданы детали фигурки: лицо правильного овала, сзади видны длинные волосы, ниспадающие на плечи из-под головного убора, одежда с пышными складками плотно облегает ноги сидящей. Ушко для подвешивания фигурки не сохранилось, вероятней всего, оно располагалось на спине. Тыльная сторона фигурки еще в древности была немного повреждена: утрачена правая часть спинки кресла. Из-за длительного пребывания в грунте подвеска подверглась процессу иризации, причем наиболее сильно пострадала лицевая сторона изделия.

По типологии античных бус Северного Причерноморья, разработанной Е. М. Алексеевой, нашу находку следует отнести к 1 группе фигурных форм, объединяющей фигурки божеств и изображения человека [4, с. 14]. Структура материала, из которого изготовлена фигурка, характерна для поздних изделий этой группы, большинство из которых датируется I—II вв. н. э. [4, с. 28, 29; 5, с. 10–11]. Исследователи изделий из египетского фаянса отмечают необычайное разнообразие фигурных форм, бытовавших

* Автор благодарит С. В. Дьячкова за любезное предложение опубликовать эту находку.

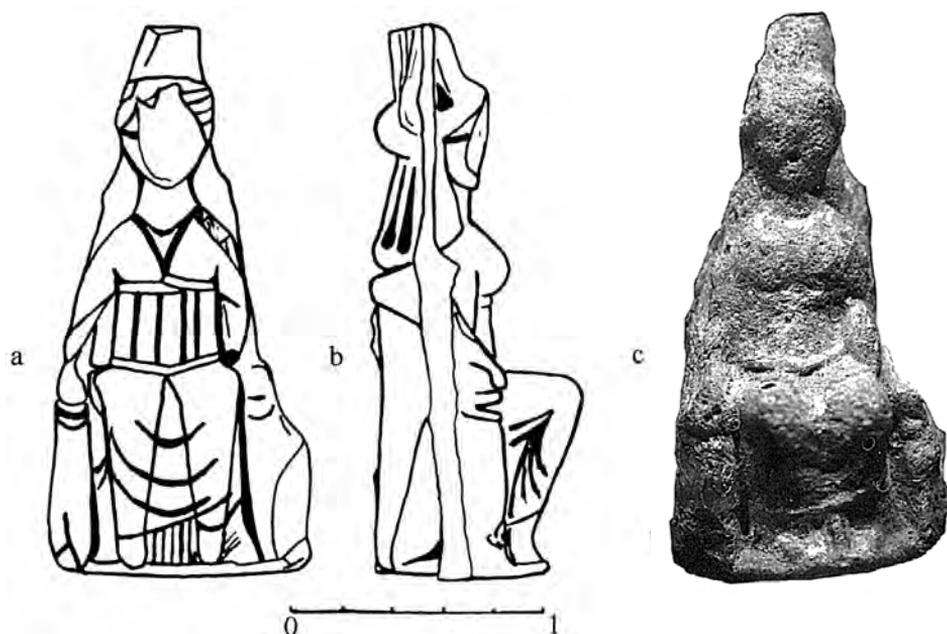

Рис. 1. Фигурная подвеска: а, б — прорисовка, с — фото

в первые века н.э. По сравнению с более ранним периодом, ареал таких находок в римское время чрезвычайно широк [5, с. 10–11; 4, с. 29; 6, с. 28–29; 7, с. 24–27].

Среди подобного рода украшений, обнаруженных ранее в Херсонесе, точной аналогии данной фигурке не выявлено. Согласно принятой точке зрения, чаще всего такие подвески изображали божества или образы, которые были наделены сакральным значением. Как правило, эти символы ведут свое происхождение из древнеегипетских культов. По многочисленным находкам изделий из египетского фаянса в регионе Северного Причерноморья известны различные типы фигурных форм, представляющих божества: антропоморфные — в виде человеческих фигурок, лиц и масок; зооморфные — скарабеи, крокодилы, львы, черепахи, рыбы и др., изображения в виде птиц, растений. Имеется целый ряд символических образов: подвески в виде отдельных частей тела, различных сосудов и предметов [4, с. 14–15; 6, с. 28–30; 7, с. 20–27; 8, с. 104–111]. Среди этого разнообразия найденных к настоящему моменту фигурных форм изображений сидящей в кресле женщины известно крайне мало; и только по поводу одной фигурки, происходящей из комплекса втор. пол. IV в. до н. э., высказано предположение в ее интерпретации, на основании терракотовой аналогии, как божества пальмового вина [4, с. 36, табл. 6:6; 1:9, 11, 30].

Как мы уже упоминали выше, обнаруженная в Портовом районе фигурка отличается довольно четким исполнением, тонкой моделировкой отдельных деталей. Однако явные, характерные признаки, облегчающие поиск аналогий изображению, отсутствуют. В работах по изучению мелких изделий из египетского фаянса доминирует мнение, что такие фигурки, чаще всего служившие амулетами-оберегами, представляли божественные существа египетских культов. В процессе эллинизации Египта многие образы утратили свое первоначальное значение [4, с. 5]. Под воздействием соединения культур появились новые сюжеты, в том числе и неегипетского происхождения, использовавшиеся мастерами при изготовлении такого рода изделий.

Если обратиться к скульптуре и коропластике первых веков н. э., то можно найти немало изображений сидящей в кресле женщины в высоком головном уборе. Чаще

всего они представляют Великую мать богов — малоазиатскую богиню Кибелу, культ которой пользовался большой популярностью во многих античных городах [9, с. 5, 10–13; 10, с. 148; 11, с. 11; 12, с. 277–278, рис. 29; 13, с. 110–115; 14, р. 30–32]. Иконографически наша находка близка к изображению Кибелы — женская фигура в одежде с богатыми драпировками, восседающая на троне (кресле), положение рук — на коленях или на подлокотниках кресла, высокий головной убор — калаф, символ покровительницы и защитницы [15, с. 26–29, № 44, 46; 9, с. 10–13; 16, с. 21–24, рис. 1, 2; 17, с. 280–283, рис. 1; 18, с. 143, рис. 144; 19, с. 31–38, № 39–59; 20, р. 143, 182–185; 21, р. 82–83; 22, р. 162–164; 23; 24, р. 20–26, № 256 b, abb. 29]. Характерные атрибуты Кибелы: тимпан и фиала в руках, львенок на коленях или львы, сидящие рядом, — в нашем случае отсутствуют.

Известно, однако, что в иератической позе могла изображаться и другая восточная богиня — Исида [9, с. 115–118; 21, р. 124–125; 22, р. 253–255], в первых вв. н. э. широко почитавшаяся наравне с традиционными богами греко-римского пантеона [14, р. 32–34]. В городах Северного Причерноморья культ Исиды появляется еще в эллинистическую эпоху [25, с. 284–294; 26, с. 212; 27, с. 106–107], а к римскому времени он приобретает широкую популярность [14, р. 32–34; 10, с. 149–151; 11, с. 11; 28, с. 55–56, 59, 65–66, 69–70, 75–77; 26, с. 209–212]. Как и для Кибелы, для этой богини было характерно наличие высокого головного убора.

В научной литературе, посвященной духовной жизни античных городов и государств первых веков н.э., неоднократно указывалось на присущий тому времени религиозный синкретизм [9, с. 5–7; 10, с. 143–161; 11, с. 11–13; 29, с. 87–88; 14, р. 41–42; 28, с. 55–57; 13, с. 110–115]. Начавшееся еще ранее в эллинской среде широкое распространение новых, негреческих по своему происхождению, культов, к первым векам н.э. достигает наивысшего размаха [30, с. 30–54; 127–134.]. Во многих городах с исконно греческим населением в это время зафиксировано почитание римских, фракийских, египетских богов и богинь, которые постепенно получают широкое распространение [28, с. 55–77]. Дошедшие до нас памятники искусства римского времени, найденные в Северном Причерноморье, показывают, что восточные божества, культы которых были особенно популярны в этот период, отождествляются с эллинскими богами и заимствуют их атрибутику [31, с. 41]. Функции многих божеств зачастую перекалились и смешивались, что приводило к появлению новых «универсальных» культов. Если говорить о городах Северного Причерноморья, то здесь религиозный синкретизм в первых веках н.э. проявился в существовании «универсальных» культов Зевса-Сераписа, Геры-Исиды, Великой Матери и других божеств [11, с. 11; 10, с. 143–148; 13, с. 115; 28, с. 57–58, 75–76], наделенных способностью помогать человеку как при жизни, так и после его ухода в иной мир. Особое место в религии этого времени отводилось различным магическим верованиям [32, с. 96–114; 33, с. 74; 10, с. 161–192], важную роль в которых играли древнейшие символы, особенно — восточного происхождения. Именно в первых веках н.э. огромной популярностью пользуются всевозможные амулеты-апотропеи, в том числе и сделанные из египетского фаянса, способные защищать и помогать [11, с. 13; 4, с. 30; 6, с. 28, 30; 32, с. 102]. Неслучайно, что в большинстве своем эти предметы встречаются в захоронениях, чаще всего — в женских и детских погребениях [4, с. 30; 7, с. 24; 8, с. 110–111; 32, с. 102].

Исследования в области глиптики и стеклянных украшений отмечают на рубеже н. э. возобновление массового наплыва изделий восточного, египетского производства в города Северного Причерноморья [4, с. 25; 5, с. 28; 7, с. 25–27; 76, с. 111; 31, с. 41]. При этом неоднократно указывалось, что некоторые найденные здесь предметы не имеют прямых аналогий среди подобных находок из других регионов [8, с. 108]. Появление ранних, датируемых III—II вв. до н. э., египетских предметов, в Северном Причерноморье связывается с проникновением сюда новых культов, почитателями которых были купцы, моряки, солдаты-наемники [27, с. 113–114; 34, с. 16]. Вероятно, что такие пред-

меты могли распространяться в различные регионы с пропагандистскими целями [35, с. 96]. Существует мнение, что позднее растущая популярность восточных культов могла привести к возникновению местных подражаний египетским предметам [31, с. 41; 34, с. 16]. Так, изучение найденных на Боспоре бронзовых перстней «птолемеевского» типа показало, что некоторые изделия, в том числе и с изображением Кибелы в традиционной позе, были изготовлены местными мастерами [36, с. 72–76, рис. 1(15)].

Что касается стеклянных и фаянсовых изделий, датируемых первыми веками н.э., то на сегодняшний момент нет единого мнения о месте их производства. Исследователи отмечают, что большая часть найденных бус и фигурных подвесок похожа между собой, что приводит к мысли о едином центре изготовления [ср.: 4, с. 27; 7, с. 27]. Однако присутствие среди находок единичных форм, не имеющих прямых аналогий, позволяет допустить идею существования локальных мастерских по производству таких украшений [8, с. 108, 111]. Известно, что в уже нач. VI в. до н.э., когда одним из центров, выпускавших стеклянные и фаянсовые изделия, был Навкратис, бытовали подражания навкратийским предметам, изготовленные вне Египта [4, с. 25]. Вероятно, что традиция местного подражания египетским изделиям существовала и в первых веках н. э. Можно предположить, что выбор сюжетов для фигурных подвесок этого времени зависел от спроса на эту продукцию в районах распространения. В зависимости от потребностей рынка мастерские могли изготавливать фигурки божеств, популярных в местах сбыта этих украшений. Среди этих изображений имелись и такие образы, смысл которых был понятен для всех: помощь, защита, покровительство [4, с. 30]. Скорее всего, таким смыслом обладал и образ сидящей женщины, связанный с темой плодородия, женского начала, ставший в первых веках н.э. довольно популярным сюжетом для изображения. Как показывает изучение терракотовых статуэток этого времени, женская фигура в иератической позе передавала синкретический образ богини-матери [12, с. 277–278, рис. 29; 13, с. 110–115], который жители определенных регионов могли связывать с конкретным, распространенным в их местности культом. Вполне возможно, что подобное явление имело место и в отношении фаянсовых и стеклянных фигурок-амулетов, изображавших понятный всем образ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячков С. В., Шмалько А. В. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в Портовом районе//Архив НЗХТ. — Д. 3062. — 1991.
2. Дьячков С. В., Шмалько А. В. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в Портовом районе. Альбом иллюстраций//Архив НЗХТ. — Д. 3063. — 1991.
3. Качалов Н. Стекло. — М., 1959.
4. Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья//САИ. — Вып. Г1–12. — М. 1975.
5. Алексеева Е. М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н. э.—IV в. н. э. в Северном Причерноморье//КСИА. — 1972. — Вып. 130.
6. Пиотровский Б. Б. Египетские предметы в Северо-Кавказском крае//СГАИМК. — 1931. — Вып. 6.
7. Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза//СА. — 1958. — № 1.
8. Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории //ВДИ. — 1972. — № 1.
9. Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. — М., 1978.
10. Русяева А. С. Религия и культы античной Ольвии. — К., 1992.
11. Мещеряков В. Ф. Религия и культы Херсонеса Таврического в I—IV вв. н. э. — Автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. — М., 1980.

12. *Финогенова С. И.* Терракоты Гермонассы (по материалам раскопок 1968–1981 гг.) // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. — 1992. — Вып. 10.
13. *Кругликова И. Т.* О культе верховного женского божества на Боспоре во II—III вв. н. э. // Культура античного мира. — М., 1966.
14. *Krill R. v M.* Roman Paganism under the Antonines and Severans // ANDRW. — Т. II.16.1. — Berlin; New York, 1978.
15. *Античная скульптура Херсонеса.* — К., 1976.
16. *Нессель В. А.* Домашнее святилище первых веков н. э. на Гераклеиском полуострове // Восток-Запад: межконфессиональный диалог. — Севастополь, 2003.
17. *Нессель В. А.* Новые данные о культе Кибелы в Херсонесе в первых веках н. э. // Сугдейский сборник. — К.; Судак, 2004.
18. *Стржецкий С. Ф.* Клеры Херсонеса Таврического // ХСБ. — Симферополь, 1961. — Вып. VI.
19. *Bordenache G.* Sculpture greche e romane del Muzeo Nazionale di antichite di Bucarest. I. Statue e rilievi di culto. Elementi architettonici e decorativi. — Bucarest, 1969.
20. *Reinach S.* Répertoire de la statuarie grecque et romaine. — Т. I. — Paris, 1930.
21. *Reinach S.* Op. cit. — Т. III. — Paris, 1920.
22. *Reinach S.* Op. cit. — Т. IV. — Paris, 1913.
23. *Vermaaseren M. J.* Corpus Cultus Cybelae Attidisque. — Т. 50: 1, 2. — Leiden, 1982.
24. *Waldbauer O.* Die antiken Sculpturen der Ermitage. — Teil III. — Berlin und Leipzig, 1936.
25. *Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И.* Божественная триада в Херсонесе Таврическом // ΣΥΣΣΤΙΑ. — СПб., 2000.
26. *Рыжов С. Г.* Бронзовая статуэтка Исиды из Херсонеса // РА. — 1992. — № 3.
27. *Неверов О. Я.* Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа (к вопросу о проникновении египетских культов в Северное Причерноморье) // ВДИ. — 1974. — № 1.
28. *Соломоник Э. И.* Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени (по эпиграфическим памятникам) // ВДИ. — 1973. — № 1.
29. *Свеницкая И. С.* Некоторые особенности религиозного синкретизма в эпоху эллинизма // Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья на тему «Эллинизма и Причерноморье», Цхалтубо. 21–27.V. 1982. — Тбилиси, 1982.
30. *Зелинский Ф. Ф.* Религия эллинизма. — СПб., 1922.
31. *Неверов О.* Отражение восточных культов в глиптике Северного Причерноморья (по материалам Эрмитажа) // СГЭ. — 1977. — Вып. XLII.
32. *Зубарь В. М., Мещеряков В. Ф.* Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса (по материалам некрополя первых веков н. э.) // Население и культура Крыма в первые века н. э. — К., 1983.
33. *Зубарь В. М.* О некоторых аспектах идеологической жизни Херсонеса Таврического в позднеантичный период // Обряды и верования древнего населения Украины. — К., 1990.
34. *Демьянчук С. Г., Туровский Е. Я.* Два перстня «птолемеевского» типа из Пантикапея // III Международная Крымская конференция по религиоведению. Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. — Тезисы докл. — Севастополь, 2001.
35. *Трейстер М. Ю.* Бронзолитейное производство Боспора. В кн.: Археология и искусство Боспора // Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина — М., 1992. — Вып. 10.
36. *Трейстер М. Ю.* Бронзовые перстни с изображениями на щитках из Горгиипии и окрестностей // ВДИ. — 1982. — № 3.

Summary

V. Nessel. The figurian jewel of the firsts centuries AD from the Port area of Chersonesos

This paper deals with the miniature figurine made from so-called Egyptian fanence, which was found in site of medieval house in the Port area of Chersonesos during the excavation 1991. The mouldmade figurine is produced from fine-grained paste of yellow-green tone. It measures: 23 mm — in height, 11 mm- in maximal width of base. According to well-known analogies this find dates to the 1sts centuries AD. The figurine represents the woman in a high headdress, sitting on a throne. The typical details promoting exact attribute of this find were not kept. Such position of a female figurine on a throne is typical for many antique goddesses but a presence of a kalathos or polos pulls it with Cybele and Isis. These eastern cults else were known in the Northern Black Sea coast in the Hellenistic period, and during the Roman time they were the most popular. The assumption that in our case the fanence figurine shows a universal image of the Goddess-Mother is given in the paper. Similar miniature figurines are used as amulets and have been widespread in all parts of ancient world.

